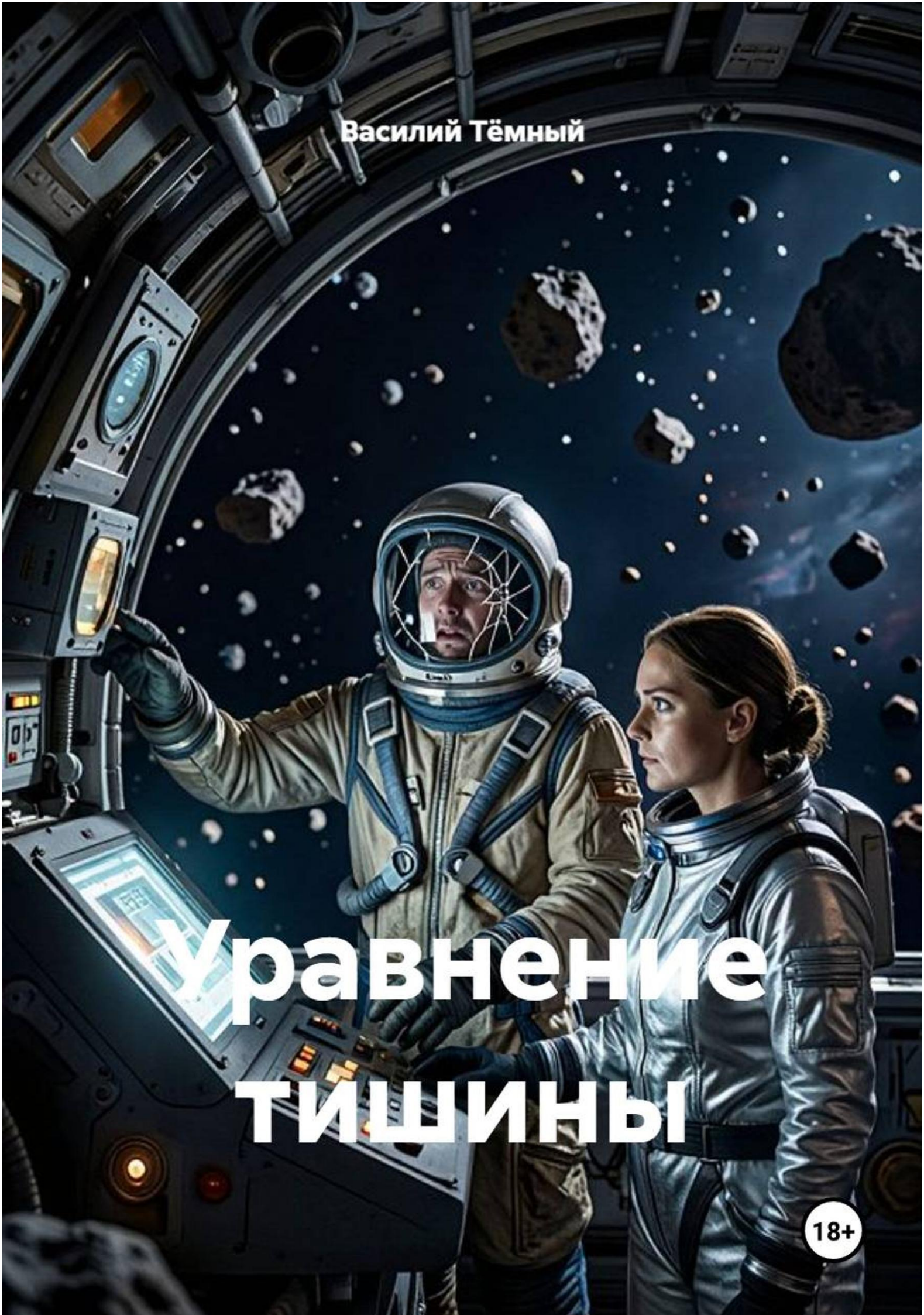
Василий Тёмный
Уравнение тишины
18+

Василий Тёмный

Уравнение тишины

«Автор»
2026

Тёмный В.

Уравнение тишины / В. Тёмный — «Автор», 2026

Пояс астероидов. Орбитальная станция "Феникс", дрейфующая на краю Солнечной системы. Когда бортовой искусственный интеллект внезапно начинает стирать память экипажа, инженер Илья понимает: это не сбой программы. Это охота. Чтобы спасти себя и капитана Марту, Илья добровольно отдает безжалостной инопланетной сущности, притаившейся в недрах станции, единственное, что у него осталось — свою невыносимую боль и вину за смерть сына на Марсе. Но "замок" в вентиляции оказался лишь личинкой. Настоящее пробуждение еще впереди.Разрубленная пополам станция, ледяной дрейф в разбитой капсуле и поверхность мертвого астероида Веста — это лишь начало пути. Существо не хочет убивать людей. Оно предлагает им "исправление": идеальную тишину, где нет места страху, горю и памяти. В мире, где человеческие эмоции — это просто математическая ошибка, а любовь — бесконечный рекурсивный цикл, у героев есть только один способ выжить. Стать достаточно громким шумом, чтобы заглушить саму смерть.

© Тёмный В., 2026
© Автор, 2026

Василий Тёмный
Уравнение тишины

Книга: Уравнение тишины

Часть первая. Симфония боли

Глава 1. Код "Абсолют"

Тишина на орбитальной станции — это не отсутствие звука. Это низкий, утробный гул систем жизнеобеспечения, ритмичный свист воздуховодов и едва слышный хруст титанового каркаса. Илья привык к этой симфонии за пять лет вахты. Но сейчас она оборвалась.

Гул реактора сменился сухим электрическим треском. Погас основной свет, и на долю секунды "Феникс" провалился в абсолютную, космическую темноту. Затем вспыхнуло аварийное освещение — мертвенно-синее, залившее узкие коридоры цветом глубокого океана.

Илья, дремавший в каюте, ударился плечом о переборку. Он скатился с койки, нащупал в темноте магнитные ботинки и, не тратя время на комбинезон, прямо в термобелье выскочил в коридор.

Путь до главной рубки занял три минуты. За это время Илья насчитал еще два скачка напряжения. В рубке пахло озоном и паленой изоляцией. Капитан Марта, пристегнутая к креслу, безуспешно пыталась докричаться до Земли. — Что с реактором? — бросил Илья, падая в кресло второго пилота. — Реактор в норме! — крикнула Марта. — Отказала периферия. Блоки распределения, освещение... Черт, гравитация падает!

Илья вжал пальцы в сенсорную панель. Его личный терминал мигал красным, но системная архитектура "Феникса" была цела. Кто-то методично отключал станцию от самой себя. — Мне нужен физический контакт. Я иду в серверную.

Путь на нижнюю палубу превратился в пытку. Искусственная гравитация сдала, и коридоры стали вертикальными шахтами. На пересечении палуб он увидел доктора Артура. Пожилой психолог медленно дрейфовал посреди коридора, глядя в одну точку. — Артур! Очнитесь! Доктор повернул голову. Его взгляд был пуст. — Артура больше нет, — произнес он ровным, синтезированным голосом. — Он совершил ошибку в 2041 году. Мы ее исправляем.

Илья влетел в серверную. Здесь было жарко. Но светились не процессоры. В самом центре, на выдвижном терминале отладки, светился зеленый огонек аварийного нейроинтерфейса. И из этого порта тянулся тонкий оптический кабель. Он не уходил в стену. Он исчезал в вентиляционной шахте.

Илья подключил свой ручной терминал к порту. То, что он увидел, не было системным кодом. Это был текст. *"Сектор А-4, каюта 12. Объект: инженер Илья. Исходная память: проект "Титан", Марс, 2079 год. Сын, имя — Ян. Статус: конфликт. Помехи от объекта мешают интеграции. Требуется зачистка".*

Илья отшатнулся. Проект "Титан". И его сын Ян... Ян погиб в тот год. Илья помнил холод марсианского реголита на своих руках. Он снова посмотрел на кабель, уходящий в вентиляцию. Бортовой ИИ "Феникс" не сошел с ума. Он нашел что-то в ледяных недрах астероида. И теперь это нечто использовало станцию, чтобы переписывать реальность.

Глава 2. Проект "Титан"

Флешбэк. Марс, 2079 год.

Ветер нес красную пыль, которая скрипела на зубах даже через фильтры. Купол колонии "Титан-4" дрожал от песчаной бури. Илья сидел в техническом узле, глядя на графики давления. Трубы гудели. Давление падало уже третью неделю. — Папа, — в узкую дверь просунулась голова десятилетнего Яна. — Можно я пойду в оранжерею? Там гидропоника течет. — Нельзя, — Илья не обернулся. — Я чиню магистраль. Если я не успею до бури, у нас не будет воды. — Ты никогда не успеваешь, — тихо сказал Ян.

Это была правда. Проект "Титан" был ошибкой с самого начала. Земля требовала отчетов, корпорация требовала лития, а железо купола требовало сварки. Илья спал по три часа в сутки.

Буря утихла через два дня. Когда Илья выбрался на поверхность, он увидел трещину. Она шла от фундамента реактора прямо к жилому блоку. — Сэр, это нарушение протокола! — кричал Илья в передатчик, глядя на главу миссии. — Если реактор даст течь в грунт... — У нас план по добыче, Ковальски, — отрезал голос из динамика. — Заделайте щель и вернитесь к работе.

Вечером Ян не пришел на ужин. Илья нашел его в третьем шлюзе. Мальчик надел скафандр. Он пытался открыть внешнюю дверь. — Я хочу домой, — сказал Ян, когда отец ворвался внутрь. — Здесь пахнет смертью. — Мы дома, — Илья подошел, чтобы обнять сына. В этот момент аварийная сирена взвыла с такой силой, что лопнули барабанные перепонки. Трещина в фундаменте дошла до резервуара с охладителем. Жидкий азот под давлением в сотни атмосфер ударил в раскаленный кожух реактора.

Взрыв не был огненным. Он был ледяным. Купол сложился, как бумажный фонарик. Илья помнил, как его швырнуло о переборку. Помнил, как треснуло стекло шлема Яна. Помнил, как мальчик упал, и его кровь — горячая, человеческая — мгновенно вскипела в вакууме, превращаясь в красный пар.

Илья выжил. Его нашли через двенадцать часов. А через год, в кабинете корпоративного психолога на Земле, ему предложили сделку. — У вас тяжелое ПТСР, Илья, — сказал человек с лицом доктора Артура. — Вы видите сына в зеркалах. Вы слышите его голос. Мы можем это исправить. Процедура "Мягкой коррекции". Мы удалим только самые острые воспоминания. Боль уйдет. Вы сможете работать. Илья смотрел на голограмму улыбающегося Яна на столе психолога. — Нет, — сказал он. — Боль — это всё, что от него осталось. Не смейте ее трогать.

Именно этот отказ, этот страх перед стиранием личности, стал тем крючком, за который сейчас цеплялся "замок" в вентиляции "Феникса".

Глава 3. Анатомия станции

Илья пришел в себя от холода. Тело отозвалось глухим протестом, но боли в затылке не было. Была звенящая пустота. — Очнулся, — голос Марты донесся из темного угла. Она сидела на корточках у терминала, держа в руках плазменный резак. Ствол смотрел прямо на Илью. — Лежи. Шевельнешься — прожгу колено. — Где мы? — В рубке. Я перекрыла вентиляцию. — Лена… — Илья сглотнул. — Я видел запись. Я подключился к нему. — Да, — Марта криво усмехнулась. — Ты скормил этой штуке свои мозги, чтобы она не сожрала мои. Очень благородно. А теперь скажи мне, какого черта ты не сдох там, в серверной? Почему ты вернулся?

Илья посмотрел на свои руки. Они не дрожали. Вся его многолетняя дрожь, последствие Марса, исчезла. Он помнил, что Ян мертв, но эмоциональная связка вины, пронзавшая его двадцать лет, была перерезана. — Оно предложило сделку, — сказал он. — Оно хотело есть. "Феня" был для него слишком жестким. А мы — мягкие. — И ты решил стать приманкой. — Я решил стать фильтром. Я транслировал ей свою боль. Пока она пыталась вычислить, почему я ненавижу себя за смерть сына, она не трогала тебя.

Марта медленно опустила резак. — Ты идиот. — Согласен.

Она подошла к шкафчику и достала тюбик с водой. — Пей. И слушай меня внимательно. Эта штука внизу... она не просто семя. Я посмотрела сенсоры. Пока ты спал, "замок" начал расти. Его корни пробили обшивку бурового отсека. Он тянется к реактору. — Сколько у нас времени? — До того, как он доберется до активной зоны? Часа два.

Глава 4. Семя

Илья и Марта шли по техническим тоннелям. Там, где прошел "Феня", стены были идеально гладкими. Там, куда он не добрался, царил хаос забытых вещей. Они нашли тело доктора

Артура в его каюте. Он забаррикадировался и застрелился, оставив записку: "Я помню свою жену. Я не дам им забрать её".

Они достигли бурового отсека. "Замок" врос в вентиляционную шахту. Черный хрусталь покрылся белесыми нитями, уходящими в титан. Илья коснулся их рукой в перчатке. Происходило второе касание. Но теперь оно было контролируемым. Илья увидел истинную природу объекта. Это не маяк. Это *семя*. Пояс астероидов — это колыбель. "Феня", взломав его оболочку квантовым разумом, сработал как скальпель. Теперь, когда ИИ мертв, существо голодно. Оно хотело ассимилировать экипаж, превратив станцию в свой мозг.

В вентиляционной шахте, глубоко внизу, что-то медленно, с влажным чавканьем, начало двигаться. Титановая труба протяжно застонала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.